

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

И. Ю. Тихонова

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие

Воронеж

Издательский дом ВГУ

2021

Утверждено научно-методическим советом факультета философии и психологии 28.04.21, протокол № 1400-04

Рецензент – кандидат философских наук, доцент И. А. Журавлева

Учебно-методическое пособие подготовлено на кафедре онтологии и теории познания факультета философии и психологии Воронежского государственного университета.

Рекомендовано для студентов 4 курса направления 47.03.01 – Философия, очной формы обучения факультета философии и психологии Воронежского государственного университета.

Для направления 47.03.01 - Философия

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пояснительная записка.....	4
Тематический план.....	7
Предмет и основные проблемы философской антропологии.....	8
Содержание учебной дисциплины и тематика практических занятий	41
Вопросы для промежуточной аттестации.....	67

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебная дисциплина «Философская антропология» относится к федеральному компоненту дисциплин специализации Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 47.03.01 – Философия (бакалавриат).

Курс «Философская антропология» является одним из базовых при обучении студентов по направлению Философия. В процессе изучения материала, предусмотренного курсом, студенты должны получить знания о предмете философской антропологии и о ее специфике, осмыслить проблемы определения человека и его самоопределения в современном мире, сформировать представление о развитии антропологических идеи в истории философской мысли, о проблемном поле философской антропологии и об основных феноменах человеческого бытия.

Изучение курса «Философская антропология» должно не только сформировать у студента философские представления о человеке и его бытии, но и предполагает обращение студента-философа к вопросу о человеке, переживание загадочности, трагичности и бесосновности человеческого существования.

Цель курса – вооружить студентов знаниям об основных проблемах философской антропологии, ознакомить с понятийным и категориальным аппаратом данной дисциплины, а также с ключевыми концепциями философской антропологии.

Задачи курса: развить у студентов навыки философского мышления, способность анализировать философско-антропологические проблемы, дать представления о современных проблемах философской антропологии и перспективах развития представлений о человеке.

Компетенции, формируемые в ходе изучения дисциплины
«Философская антропология»

ОК-1 - способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции. Освоение данной компетенции способствует: получению знаний об основных понятиях философской антропологии, этапах развития человековедческих учений; формированию умений анализировать антропологические проблемы в контексте развития философии, выявлять зависимость антропологических взглядов от исторического контекста, от онтологических и гносеологических установок определенной эпохи; овладению навыками применения категориального аппарата философской антропологии к анализу феноменов человеческого существования, а также навыками определения влияния различных процессов на мировоззрение человека. *ОПК-2* - способность использовать в профессиональной деятельности знание традиционных и современных проблем: онтологии и теории познания (природа философского знания, функции философии, методология философского познания, основные категории философии). Освоение данной компетенции способствует: получению знаний об основных этапах развития философии, функциях, методах философии и ее основных категориях; формированию умений применять имеющиеся знания в философской антропологии; овладению навыками использования методов философии в исследовании человека. *ОПК-3* - способность использовать в профессиональной деятельности знание традиционных и современных проблем: социальной философии (сущность, структура и функционирование общества, механизмы и формы социальных изменений, принципы исторической типологии общества). Освоение данной компетенции способствует: получению знаний о современной философии, о современном этапе развития антропологических идей; формированию умений анализировать современные проблемы антропологии, выявлять их зависимость от современных социальных процессов; овладению современными методами исследования человека и социальных процессов. *ОПК-4* - способность использовать в

профессиональной деятельности знание традиционных и современных проблем истории зарубежной философии. Освоение данной компетенции способствует: получению знаний об основных закономерностях развития антропологических идей, о специфике философской антропологии; ее категориальном аппарате, методологических принципах и основных проблемах становления философской антропологии; формированию умений использовать приобретенные знания традиционных и современных проблем философской антропологии в профессиональной деятельности, при решении мировоззренческих и теоретико-познавательных задач; ориентироваться в специфике и основных этапах развития философской антропологии; судить об актуальности и значимости идей того или иного направления философской антропологии для современной культуры; овладению историческим и современным пониманием ключевых проблем философской антропологии, навыками критического мышления.

Объем дисциплины в зачетных единицах/часах в соответствии с учебным планом - 9 ЗЕТ /324.

Виды учебной работы

Вид учебной работы	№ семестра		
	Всего	1	2
Аудиторные занятия		7	8
в том числе:	38	18	20
лекции			
практические	94	36	58
Контрольная работа	36	10	26
Самостоятельная работа	156	54	102
Форма промежуточной аттестации (зачет / экзамен)	42	6	36
Итого:	324	118	206

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

/п	Наименование темы (раздела) дисциплины	Виды занятий (часов)				
		Лек- ции	Прак- тиче- ские	Кон- троль- ная ра- бота	Само- стоя- тельная работа	Всего
1	Предмет и проблемное поле философской антропологии	1	3	1	6	11
2	Античная философия о человеке	1	3	1	6	11
3	Открытие личности в средневековой философии	1	3	1	6	11
4	Антропологические идеи эпохи Возрождения	1	3	1	6	11
5	Антропологические идеи философии Нового времени	1	3	1	6	11
6	Немецкая классическая философия о человеке	1	3	2	6	12
7	Человек в иррационалистической философии	1	5	2	6	14
8	Философская антропология М. Шелера, А. Гелена и Х. Плеснера	2	4	2	6	14
9	Проблема человека в экзистенциализме	1	3	2	6	12
10	Проблема человека в философии абсурда	2	5	2	6	15
11	Русская религиозная философия о человеке	1	3	1	6	11
12	Антропологические идеи структурализма и постструктурализма	2	5	1	8	16
13	Человек в философии постмодерна	2	5	1	8	16
14	Постантропологические идеи в трансгуманизме и постгуманизме	2	5	1	6	14
15	Символический человек	2	5	2	8	17
16	Проблема телесности	2	5	2	8	17
17	Проблема пола в антропологии	2	5	2	8	17
18	Свобода как проблема философской антропологии	2	5	2	6	15
19	Любовь как феномен человеческого бытия	2	3	2	6	13
20	Проблема Другого в антропологии	1	3	1	6	11
21	Одиночество как философско-антропологическая проблема	2	4	2	6	14
22	Место и роль игры в человеческом бытии	2	4	2	8	16
23	Проблема смерти в философской антропологии	2	4	1	6	13
24	Проблема смысла человеческой жизни	1	3	1	6	11
	Итого	38	94	36	156	324

ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Философская антропология как учение о сущности человека, о его основных отношениях: к природе, обществу, другим людям и самому себе есть, пожалуй, самый интересный раздел философии. Интересный потому, что объектом философской антропологии является человек во всей своей целостности, то есть каждый из нас во всем многообразии своих проявлений, и что как не мы сами может быть поистине самым удивительным и завораживающим объектом для размышления. «Человек неустраним из философии... За всякой подлинной философией стоит мука о жизни, о смысле, о судьбе. И философия есть прежде всего учение о человеке»¹, - писал русский философ Н. Бердяев.

Однако философская антропология сложна, поскольку очень сложно раскрыть и выразить подлинно человеческое в каждом человеке. Философская антропология как наука о сущности человека и его отношениях к окружающему миру и самому себе является самой неразработанной областью философии еще и потому что философия с момента своего возникновения ставит антропологические проблемы в зависимость от онтологических и гносеологических идей, господствующих в ту или иную эпоху. Осмысливая все вопросы человеческого бытия именно в проекции этих идей, классическая философская мысль подменяет наличные, действительные переживания человека их порой весьма логичной интерпретацией в рамках определенной философской системы. Такое отношение к человеку лишало его того достоинства и величия, которое ему было необходимо раскрыть в самом себе, а исследователи уходили все чаще от подлинного человека к

---

¹Бердяев Н. Я и мир объектов. –URL:
http://www.modernlib.ru/books/berdyayev_nikolay_aleksandrovich/ya_i_mir_obektov/read/

конструкту, удобному для философских обобщений, но не раскрывающему его истинной сущности.

Данную проблему можно проиллюстрировать высказыванием философа М. Бубера: «С давних времен человек знает о себе, что он предмет, достойный самого пристального внимания, но именно к этому предмету он как раз и боится приступить. Порой он делает такую попытку и либо пускается в размышления о возможных материях, за исключением человека, либо расчленяет его на составные части, которыми удобно оперировать порознь, без особых хлопот и с минимальной ответственностью»².

В истории философской мысли есть множество попыток определить сущность человека, об этом будет сказано ниже, но, пожалуй, самым важным для понимания является вопрошание о человеке, стремление запривычным и общепринятым увидеть проблему. И если философия, как принято считать, начинается с удивления, то философская антропология берет свое начало с вопроса о человеке, с желания понять, что есть человек, кто это Я – живое, порой невыразимое и непонятное, и без остатка не сводимое ни к социальности, ни к разуму, ни к чему другому.

В истории философии наивысшего развития антропологические идеи достигают именно тогда, когда человечество оказывается в ситуации вопрошания, когда человек теряет прежние ориентиры, упорядочивающие и направляющие его существование. По сути, наиболее остро в философии антропологические проблемы ставятся только в те периоды, когда человек становится проблемой. Недаром философ М.Бубер выделяет в истории эпохи обустроенности и бездомности. В эпохи обустроенности весь мир для человека является близким и понятным, а потому у него и не возникает вопросов о самом себе, ведь его место и поведение осмыслено и не вызывает вопросов. «У обустроенного и беспроблемного человека едва ли проснется

---

²Бубер М. Проблема человека/ М. Бубер // Два образа веры. - Москва: Республика, 1995, С. 158.

когда-нибудь желание очной ставки с самим собой – не вдруг угасающее и чреватое множеством вопросов?» - писал Бубер. Для эпох бездомности напротив характерно чувство неустроенности в этом мире, человек «живет как в диком поле, где и колышка для палатки не сыскать»³. Это порождает чувство одиночества и неуверенность в правильности собственного существования. Человек ощущает себя песчинкой в мире и это с необходимостью вызывает у него вопросы о собственном Я, о смысле жизни, о свободе и т.д.

Философская антропология в большей степени должна быть ориентирована на умение ставить вопросы, на стремление за обыденными и привычными феноменами разглядеть непонятное, неоформленное, несимволическое. Попытаться прочувствовать, интуитивно постичь некую правду о человеке, его терзания, приоткрывающие дорогу к истине человеческого бытия. И здесь удивление – есть начало, прежде всего, философской антропологии, которая не должна довольствоваться привычным объяснением человеческого переживания из имеющегося удобного пространства интерпретации, а должна выходить на новые уровни постижения человека. Поэтому философскую антропологию удачнее всего можно определить как ту плоскость, в которой человек становится проблемой для самого себя.

Большое значение в философской антропологии приобретают идеи конечности человека, его недостаточности и неуместности. Конечность представляется отправной точкой для всех последующих размышлений о человеке, поскольку лишь в аспекте смертности человека, временной ограниченности его бытия только и могут быть осмыслены все его характеристики. И здесь опять стоит упрекнуть классическую философию, которая скорее по инерции принимала во внимание этот факт, в большей степени как некое следствие, не заслуживающее пристального внимания.

---

³Бубер М. Проблема человека / М. Бубер // Два образа веры. Москва: Республика, 1995, С.165.

И только в философии экзистенциализма, начиная еще с С. Кьеркегора, конечность человека становится отправной точкой для всех последующих размышлений.

Что касается недостаточности и неуместности человека, то эта идея является одной из основополагающих в философской антропологии. Человек всегда недостаточен и не завершён, что замечательным образом выражено в образе человека как моста у Ф. Ницше, человека как проекта в экзистенциализме. И именно из этой недостаточности, неуместности рождаются все отличительные черты человека и способы его бытия.

Игра как феномен человеческого бытия

Проблема игры является одной из ключевых в антропологии, поскольку в игре проявляется стремление человека к свободе, творческая потенция и одновременно жажда определенности и предсказуемости бытия.

Весомый вклад в изучение игры внес Х.-Г. Гадамер, который ответил на самый первый вопрос, касающийся того, кто является субъектом игры. Многие исследователи до него и после в качестве субъекта игры выделяли игрока, тогда как Гадамер в «Истине и методе» обозначил субъекта игры – саму игру, а подлинную цель игры – порядок и структуру игрового движения.

Говоря о природе игры необходимо, прежде всего, вспомнить о Й. Хейзинге, сформулировавшем понятие «человек играющий». Исследуя сущность игры, Хейзинга пришел к выводу, что игра старше культуры и появляется еще в природе, поскольку животные тоже играют. Однако человеческая игра отличается тем, что она наполнена смыслом и избыточна (т.е. доставляет удовольствие). Цель игры – в самой игре, поскольку она неутилитарна.

Игра - это свободное действие, что тоже выводит ее за пределы только лишь природного действия, и потому помимо воли человека играющего она бессмысленна. Человек играет только свободно, из собственного любопытства, а не из чувства долга.

С Й.Хейзингой категорически не согласен современный исследователь Э.Финк, который считает игру экзистенциальным феноменом. Т.е. только человек способен, по его мнению, играть, а в природе, в поведении животных, мы усматриваем лишь элементы игровой деятельности.

Представляется верным такое понимание игры как сугубо человеческой деятельности. На наш взгляд, приписывание животным игровых элементов происходит из-за отождествления игры и ритуала. Ритуал – это деятельность, которая у человека заменяет отсутствие инстинктивной приспособляемости к окружающему миру.

Именно этим – приспособляемостью – игра сходна с природой и с животным миром, но будучи свободной деятельностью, игра все же принадлежит сфере культуры.

В культуре есть две противоположные тенденции: к сохранению и воспроизводству образцов поведения, и к поиску новых смыслов, к творческому преобразению действительности.

Именно в игре последовательно реализуются эти тенденции: стремясь адаптироваться к реальности, человек через игру постигает новые формы поведения путем подражания, а затем, адаптировавшись, он пытается приспособить к себе мир, чужое превратить в свое и получить власть над реальностью, свободно реализовать себя в мире.

Таким образом, человек не просто в игре упражняется, испытывает себя, осознавая и устанавливая свои границы, создавая собственный образ, но и испытывает мир на прочность, осмысливает его, анализируя правила и проверяя их адекватность.

Благодаря игре человек учится понимать Другого и самого себя в ситуациях, которые не даны в действительности, но являются возможными в структуре человеческого бытия.

При этом игра устанавливает свой порядок, создавая единство времени и места действия. Это позволяет в хаотичной жизни организовать упорядоченное пространство как с точки зрения пространственно-временной, так и в смысловом плане. Именно поэтому для игры необходимо, чтобы игроки знали о своем статусе и принимали правила игры.

Еще одна интересная концепция игры – функциональная, была предложена К. Гроссом в труде «Душевная жизнь ребенка».

Он отмечал такую специфическую особенность игры как испытание себя в различных видах деятельности. По его мнению, все живые существа наследуют те или иные предрасположенности, которые у человека недостаточно выражены. Именно поэтому предрасположенности, характерные для животных, у человека заменяются наклонностями, которые развиваются в игре. Игра в этом смысле имеет характер предупражнения, которое так распространено в детстве.

Ф. Бойтендаик, говоря об «амбивалентности игры», в ее основе выделял два влечения: 1. влечение к освобождению, выражающееся в стремлении к автономии в игре; 2. влечение к слиянию, к установлению общности с окружающими.

Первое влечение наиболее полно реализуется в трансцендировании. А потому выход в иные пространства позволяет нам мыслить игру как способ трансцендирования. Последнее связано с творчеством, со свободой, с изначальной неуместностью человека и стремлением открывать для себя все новые и новые пространства. Стремление к слиянию с Другими реализуется в игре, поскольку игра это всегда признание Другого, который включается в мой мир, в мое бытие за счет соблюдения общих правил. Поведение Дру-

гого в игре интерпретируется мной и он получает возможность раскодировать мои действия, понять их.

Нельзя забывать и о близости игры искусству. И. Кант считал, что их сходство обусловлено тем, что, как и искусство, игра – это свободная деятельность, не преследующая утилитарной цели. Бахтин также подчеркивал связи игры и искусства, выделяя в них общее, а именно то, что они не являются действительностью, «искусство изображает жизнь», «игра воображает», поскольку не предполагает стороннего наблюдателя, находящегося вне игры. Даже спортивные игры, которые собирают на стадионах большое количество болельщиков, это игры не для зрителей, последние сами движимы желанием пережить опыт участников, а потому игра - это «мечта о себе». Именно наличием зрителя игры близки искусству.

Бахтин - один из тех исследователей, кто отметил негативные моменты в игровой деятельности. По его мнению, жизнь каждого человека весьма прозаична и негероична, поэтому человек втягивается в игру, подражая «героической жизни». Человек в игре смотрит на себя глазами другого, и его перестает интересовать цель игры, главное, что им движет, это впечатление, которое он производит на других. Если такой человек утрачивает возможность производить на другого впечатление – его жизнь перестает удовлетворять его самого.

Так или иначе, но различные игры, их преобладание в обществе – есть показатель уровня развития цивилизации и ее характера целом. Ведь игры служат для ассимиляции духовного потенциала общества, сплачивают его и придают почти сакральный характер определенным действиям, дифференцируя индивидов на своих и чужих.

Важно при этом понимать, что игра, сочетая идею предела, свободу и изобретательность, существенным образом отличается от жизни, которой это также присуще. Действительно, игра и жизнь – не одно и то же. И мы

увидим это в игромании. Игра – никогда не бывает завершена, а потому как бы ни трансцендировал человек, его свобода не имеет предела для самореализации. Игра же всегда завершена, именно этим она притягивает человека и угрожает его бытию. Эту игровую упорядоченность человеку хочется перенести в повседневность, где законы игры не действуют. А потому извращают жизнь. Игра, замещающая собой бытие, приводит к симуляции бытия.

Игровое пространство отличается и от пространства социального, с которым имеет много общего, а именно наличие ролей и предписанных этим ролям моделей поведения. В социум, однако, мы вписаны, игру же мы выбираем. Игра возможна только тогда, когда мы осознаем ее границы и соглашаемся на существование внутри нее. Игра всегда уже жизни в целом и социальных действий и ролей, которые мы играем в социуме. Более того, все попытки человека трансформировать свое социальное положение требуют времени и ресурсов, и даже в случае успеха человек не может создать свой мир. А в игре разыгрывание различных ситуаций позволяет видоизменять свое бытие, осознавая свои возможности, применяя полученные в игре умения на практике, эмоционально реагируя на различные ситуации.

Игра и виртуальное существование также требуют разграничения. Тем более, что виртуальные игры сегодня захватывают все большее количество людей.

Игра трансцендентна, она протекает в ином пространстве и требует, как выхода из наличного существования, так и возвращения в него по завершению игровых действий. Игра представляет собой попытку человека из своего пространства выйти в новое, приобрести новый опыт, поэкспериментировать над собой и миром. Но игра всегда обратима и имеет смысл, только если человек возвращается обратно в свое собственное пространство существования.

Виртуальное пространство претендует на онтологическую первичность и уникальность. Виртуальные игры заменяют собой реальное бытие человека, а прежняя жизнь индивида поглощается этой игрой.

Одиночество

Проблема одиночества заставляет взглянуть на существование человека и его бытие в мире не как на абстракцию, а именно как на конкретное Я, переживающего себя и ощущающего свое жизненное пространство. Как Я осознает себя в этом мире, насколько он открыт ему, в каком отношении к человеку находятся другие люди – вот те вопросы, которые раскрываются при обращении к проблеме одиночества. В философии сложилось несколько точек зрения на проблему одиночества: Одиночество как бездомность; одиночество – неслиянность, одиночество-ответственность и одиночество – уединение. Первая точка зрения была развита Б. Паскалем, М. Бубером, Э. Мунье, Э. Левинасом, Н. Бердяевым. Одиночество ими понималось как бездомность, как отсутствие смысла пребывания человека в мире, рожденные из неукорененности человеческого бытия. Б. Паскаль указывал на изначальные бедственность и катастрофизм человеческого существования, на ощущение неприкаянности Я в мире. Паскаль описывал человека в образах пришельца и одиночки, которому неуютно наедине с самим собой, со своими мыслями. Это ощущение дополняется чувством неприкаянности человека во Вселенной, а потому он стремится слиться с толпой, занять себя чем-либо, только чтобы избежать возможности размышлять. Говоря об одиночестве как основной проблеме человеческой личности и антропологии в целом, Н. Бердяев осмысливал одиночество в двух ракурсах. Во-первых, как *негативный* феномен, присущий обществу. Нахождение человека в мире, в социуме, лишенном подлинных оснований для взаимодействия, пережива-

ется как непонятость Другими. По мнению Бердяева, человек одинок не столько замыкаясь в самом себе, сколько перед Другими, которые ему чужды.

Но также одиночество приобретает и *положительный* смысл как отпадение от анонимной реальности, как возвращение к самому себе, к своему подлинному Я, которое затем преодолевает одиночество, устремляясь к необъективированному взаимодействию с Другими, которые услышат его и воспримут во всей целостности. В этом смысле одиночество предполагает тоску по общению. Личность социальна, несамодостаточна, а потому не может оставаться замкнутой в самой себе. Это с необходимостью предполагает выход из себя в Другого и возможность рождения личности. Бердяев анализирует отношение между Я и Ты. Именно это отношение, эта встреча – есть преодоление одиночества, но оно не всегда возможно. И тогда мы имеем дело с нарциссизмом. При котором субъект так и не выходит за собственные пределы, не пробивается к Ты. Уединившись от Другого, от Ты, человек себя истребляет, он перестает существовать, т.к. наше существование всегда предполагает Другого и наша активность возможна только в отношении Другого. Именно с этим связано явление трансцендирования, в котором заключается главная тайна человека, если он не выходит за пределы самого себя.

Понимая человека как существо социальное, Бердяев, однако, общество считает объективирующим и сводящим человека к общему. А вот общение – это персоналистичная встреча Я и Ты, оно экзистенциально и не абстрактно.

Подобно Бердяеву, М. Бубер также видел в одиночестве путь к самому себе. Ужас одиночества и заброшенности открывал, по мнению Бубера, дорогу к самопознанию. Однако в двадцатом веке философ отмечал нарастание ощущения неукорененности и бездомности в мире. Пытаясь изба-

виться от них, человек устремляется в индивидуализм или коллективизм, как социальные формы существования, которые критикуются Бубером как тупиковые в попытке человека обрести самого себя. Ни индивидуализм, ни коллективизм не могут пробиться к целостному человеку, так как довольствуются в первом случае иллюзией личности, а во втором лишь частью человеческого Я. И если индивидуализм не замечает обращенности человека к Другому и, более того, нивелирует всякую возможность установления отношения между личностями, то коллективизм заполняет человека до краев абстрактными ценностями целого, обесценивающими реальную жизнь. Позитивным одиночеством может быть только как отправной путь к другому, как способ очищения, ведущий к встрече Я и Ты. Лишь в отношении Я-Ты, личности раскрываются в своей целостности, но не происходит слияния. Более того, Бог выступает высшим и вечным Ты, а потому ни Бог, ни другой не могут быть объективированы, и это есть подлинное отношение. Э. Мунье в качестве одной из основных проблем своей философии видит опыт взаимодействия Я и Другого и проблему одиночества. Говоря о кризисном состоянии человека в 20 веке, Мунье рассматривает это как частный случай кризиса цивилизации.

Человек изначально социален, при этом фигура Другого не ограничивает личность, но обуславливает ее существование. Поэтому важно умение личности выходить за пределы своего Я, открываться Другому, пытаться понять его. Одиночество - это подчиненность собственным эмоциям, фиксация на собственной уникальности, отличности от других. Различая понятия индивид и личность, Мунье приписывает первому неопределенный образ, который формируется многократной сменой ролей, в которые человек погружается, наслаждается своими особенными проявлениями и тем самым ускользает от себя. Личность, напротив, не фиксируется на себе, а связывается с другими людьми, с сообществами, в которых себя проявляет. Мунье

указывает на три измерения личности: *призвание* (непрерывное самопревосхождение, реализуемое через размышление как поиск призвания); *воплощение* (преобразование жизни, реализуемое через превосхождение себя в опоре на материю); *сопричастность* (обретение себя путем посвящения более высокому сообществу, реализуемое через самораскрытие и готовность к самопожертвованию). В связи с этим, процесс формирования личности представляется следующим образом: на первом этапе человек осознает анонимность своей жизни, безразличие к судьбе других людей. Они являются не более чем отражением моей собственной сущности, моих потребностей и желаний. Мне только кажется, что я интересуюсь другими и забочусь о них, на самом деле я не выхожу за пределы своего эгоистичного Я, поскольку в своем бытии я не нахожу удовлетворения, то навязываю другим предпочтения, чувства и живу за их счет.

На следующем этапе оформляется масса (первая ступень сообщества), примыкая к которой люди начинают заявлять о себе как о «мы» и ведут борьбу за общее дело.

Третий этап предполагает уменьшение общности до небольшой группы, поскольку подлинные отношения между людьми не предполагают стирания их особенностей, что происходит в более крупных объединениях. Только через самоосуществление и самореализацию Я может достичь собственной глубины и верно отразить глубину Другого. Именно поэтому при движении по этим этапам происходит переход от группового Мы (как вместителища безличных индивидов), к общностному Мы, в котором каждый открывает себя другому как личность. Мунье полагает, что на этом пути происходит избавление от одиночества. Чем более чужд я другому, одинок, тем более чужд я сам себе.

Существует еще один довольно интересный подход в рамках философии трансцендентализма, наиболее полно представленный в произведении

Г. Торо «Уолден, или жизнь в лесу». Г. Торо различает понятия одиночества и уединения, наделяя первое негативным смыслом. Одиночество представляет собой отчуждение от самого себя и от мира, оторванность от реального бытия и поглощенность бессмысленными авторитетами. В обществе мы слишком зависимы от внимания к нам других, именно это, как нам кажется, придает ценность нашей жизни. Но в действительности, человек остается одинок в обществе людей, потому что никому нет дела друг до друга. Все анонимны и иллюзорно авторитетны. Уединение же понимается Г. Торо в положительном значении, как путь к миру, как условие самопознания, как то, что позволяет достичь смысл собственного существования, прорываясь сквозь дебри социальных условностей.

Концепция одиночества – неслиянности представлена в большей мере Х. Ортегой-и-Гассетом. По его мнению, человек тотально одинок, но в отличие от Торо, философ не требует уединения. Последнее не имеет ничего общего с одиночеством. Человек живет в мире, а потому, должен налаживать с этим миром отношения, поэтому уход от мира, изоляция – не выход. Я существую в мире, но никто не может прожить за человека его жизнь. Мир- это всегда перспектива, и наши перспективы всегда различны, а потому мы одиноки. Мой мир всегда лежит за пределами мира другого человека.

Концепция Ортеги-и-Гассета важное значение придает способу интерпретации этого мира. Мы живем не в физическом мире, а в ментальном, который соткан из наших интерпретаций. Наше существование проходит три этапа: 1. Потерянность во внешнем мире и смятение, 2. Самоуглубление и выработка идей о вещах, 3. Активная жизнь, но на основании собственного понимания мира и смысла.

Мир становится системой значимостей, но таких, которые имеют отношение к человеку, а не к обществу. Действительно, символический уни-

версум в первую очередь определяется смысловыми основаниями, которые складываются и передаются из поколения в поколение культурой каждого общества. Интересна в данной связи мысль А. Шюца, высказанная им в произведении «Возвращающийся домой», о структурировании жизненного пространства вокруг эмоционально близких элементов, составляющих дом. Под домом он понимает некую изначальную точку, с которой начинается выстраивание человеком некоего смыслового пространства: «нулевая точка системы координат, которую мы приписываем миру, чтобы найти свое место в нем». Эта система координат заполняется различными символами, элементами, определенными способами существования, общепринятыми смыслами и значениями, которые рутинизируют наше бытие, задают строго определенные правила и схемы воспроизводства жизненных процессов и обеспечивают процесс понимания. Однако в отличие от Ортеги-и-Гассета, Шюц предполагает возможность понимания человеком других на основании общих смыслов.

Похожую точку зрения мы можем увидеть у М. де Унамуно, который считает, что человек тотально одинок и не может установить связи с другими. Одиночество – это источник силы и утешения. Человек не должен заботиться о том, как его воспринимают другие, его может заботить только то, каким он предстает перед лицом Бога.

Точка зрения на одиночество как ответственность представлена в произведениях экзистенциалистов. Это «обреченность» каждого человека на самостоятельный выбор образа действия, невозможность переложить ответственность за свой выбор на Другого. Пограничная ситуация – это как раз тот момент, когда человек явственнее всего осознает свое одиночество, ведь выбор между жизнью и смертью, между различными выходами из смысло-жизненных ситуаций только в его руках. Ничто, свобода показывает

нам тленность прежних ситуаций. Человек оказывается отстранен от других, ему не на кого опереться, кроме себя. Я больше не может прикрываться выбором Другого и его жизненными планами. Только у анонимного человека, живущего «в мире круговой поруки» есть такая возможность. Но это неподлинное бытие. Подлинное существование всегда одиноко и не имеет алиби.

Подводя итог, можно определить одиночество как утрату человеком смысловых оснований для подлинной встречи с Другим и с собственным Я.

Смерть

Проблема конечности человеческого бытия традиционно находилась на периферии философского анализа. В этом во многом «виноваты» сами философы, которые на протяжении многих веков (вплоть до конца 19 века) рассматривали антропологические вопросы лишь через призму онтологии. Это логично не позволяло им увидеть в конечности проблему, поскольку для онтологии важно было бессмертие человеческого рода, ориентирующее ее на изучение абстрактного человека, некоего воплощения разума, что не предполагало включение страхов, переживаний и трагедий индивидуального существования в философскую проблематику.

Для науки смерть, как и жизнь, представляет собой естественный процесс, а потому проблемы конечности не возникает. Если для всего живого свойственны разрушение и распад, то смерть не является чем-то противоестественным для человека как живого существа и ее органическая трактовка не предполагает трагического ее восприятия. Смерть естественна как биологический феномен, а потому конечность постигается в большей степени не через знание (в этом аспекте она объективна), а через субъек-

тивное переживание, ведь именно как духовное существо человек не может примириться со смертью.

В философии постановка проблемы конечности человека становится возможной только тогда, когда она обращается к непосредственному человеческому существованию и перестает воспринимать человека как абстракцию. Для философии осмысление этой проблемы необходимо, ведь смерть является одним из важнейших феноменов человеческого бытия, а отношение к ней определяет саму сущность человека.

Размышляя о сущности человека, философы всякий раз пытаются найти тот специфицирующий признак, который бы однозначно позволил дать ответ на вопрос: кто такой человек и чем он выделяется в ряду всех живых существ? В контексте данной темы можно выделить главную особенность человека, которая заключается в способности ставить вопросы о смысле смерти.

Сам феномен смерти является конституирующим человеческое бытие, ведь именно в отношении к смерти человек определяет себя как человек, пытаясь выйти за пределы биологического существования, преодолеть природную детерминацию и поставить вопросы о смысле собственного бытия. Осознание своей конечности позволяет человеку посмотреть на себя и на свое существование как на ни к чему не сводимую возможность, неповторимый и уникальный опыт, отличный от опыта других. Трагичность смерти связана именно с тем, что тело конечно и временно, а человек в своем мышлении не чувствует этих границ, его дух представляется ему бесконечным. Именно смерть, вторгаясь в жизнь, ограничивает ее, но и придает ей смысл. Осознав границы своей жизни, человек сталкивается с проблемой: как успеть в отведенных ему временных рамках реализовать все, что им задумано. Повседневность закрывает от человека многие аспекты его бытия и собственного Я, человек всегда устремлен в будущее, границы ко-

того представляются призрачными и потенциально бесконечными. Смерть же вторгается в бытие человека, делая эти границы актуальными и не только сужающими временные рамки человека, но и представляющими весь мир в непосредственной близости человеку. Кроме того, именно в аспекте конечности человек поворачивается назад к прошлому. Нам привычно думать, что смерть обрывает нашу жизнь, не давая нам много сделать в будущем, закрывая его от нас. Но задумайтесь, осознание конечности, пограничная ситуация, если хотите, позволяет нам открыть наше прошлое, скрытое от нас за чередой дней, событий, нехватки времени на обдумывание происходящего. Будущее становится невозможно, это так, но доступным становится прошлое и настоящее, то, что случилось, что случается в данный момент, но остается не оцененным, пока человек не подойдет к черте.

Смерть – это та черта, перед которой человек понимает истинную ценность и смысл своей жизни.

Идея придания смысла смерти подробно была рассмотрена экзистенциалистами, что выразилось в понятии пограничной ситуации. Именно в этой ситуации смерть вторгается в бытие человека, делая границы жизни актуальными и не только сужающими временные рамки, но и представляющими весь мир в непосредственной близости человеку.

Впервые идею конечности наиболее полно развил С. Кьеркегор. Именно он представил личность как синтез конечного и бесконечного, возможного и необходимого, полагая, что только через осознание смертности мы можем прийти к вере в Бога. Именно в религии человек осуществляет свой первый опыт снятия ограничений со своего биологического существования, ощущение конечности которого претит бесконечным духовным порывам личности.

В атеистическом экзистенциализме прозвучала еще одна интересная идея - о забвении смерти. Действительно, в течении жизни человек гонит от себя мысли о собственной смерти, каждый раз, встречаясь со смертью Другого, испытывая облегчение, что это происходит с другими, но не с ним. Именно это характеризует состояние бегства от смерти, от необходимости ее принятия.

На протяжении всей истории существования человечества, различные культуры неодинаково выражали свое отношение к смерти. Не в силах противостоять ей естественным путем, люди попытались очертить ей символические границы. Каждая культура задавала человеку пространство понимания смерти и примирения с ней. Опыт встречи со смертью человек реализует в ритуалах, которые прокладывают путь к принятию смерти и к установлению определенной черты между живым и мертвым.

Символическое приручение смерти позволяет вывести ее за границы естественного порядка вещей, где человек никак не может ей противостоять. Посредством обрядов человек пытается провести границу между живым и неживым, символически не допустить проникновение смерти в свое жизненное пространство. Так Ф. Арьес, описывая древние обычаи, писал о страхе живых перед возможностью возвращения мертвых. Этот страх изживался тщательно разработанными похоронными обрядами. В более поздних культурах похоронные обряды также были направлены на то, чтобы закрепить живых в социальном пространстве, символически оформить их горе, не дать им погрязнуть в пучине переживаний, толкающих их к продлению связи с умершим.

Интересна точка зрения И. Ялома об одиночестве перед лицом смерти. В своем произведении «Вглядываясь в солнце» он обратил внимание на два аспекта этой проблемы: отделенность от других людей и от мира. Первое возникает в связи с непреодолимым желанием человека быть частью

чего-то, быть связанным с другими людьми. Смерть изолирует его от других, уводит в другой мир, ставит его в ситуацию, когда он один должен шагнуть в вечность, а все другие так и останутся вместе на этой земле. Преодоление одиночества этого рода в культуре было возможно разными путями: это и совместные захоронения, и практика присутствия многочисленных родственников у постели умирающего. Отделенность от мира человек чувствует, поскольку каждый миг приближения к смерти – это его миг, это завершение его восприятия действительности, это его трагедия. Действительно, невозможность осознать смысл смерти делает ее не просто трагедией бытия, но и чудовищной ошибкой. Преодоление отделенности от мира достаточно трудно и возможно только на пути принятия смерти как дающей смысл собственной жизни.

Постижение смерти во многом зависит от особенностей культуры, от отношения людей к жизни и к ее ценностям, способствующим преодолению, либо укреплению страха смерти.

Современная культура, ориентированная на сохранение жизнеспособности, культ тела, стремление к продлению жизни, поддерживаемое все повышающимся уровнем медицины, приводит к тому, что человек не хочет принимать смерть во внимание как возможность своего бытия. Он не просто боится ее, а именно искореняет из своего существования как что-то, что вторгается в его бытие, что уродует его тело, извращает его планы и образ жизни. Получается, что о смерти нельзя думать, нужно запретить о ней размышлять, чтобы искоренить, таким образом, страх смерти.

Благодаря развитию медицины смерть перестает пугать физической болью, более того увеличивается длительность существования, также ведутся споры о возможности ограничения жизни человека, которая по определенным качественным параметрам перестает удовлетворять человека. В такой системе планирования человек избегает случайности и все пытается

взять в свои руки, в том числе вытеснить смерть из своей жизни, с одной стороны, отодвинув ее от себя посредством медицины, с другой стороны максимально отгородив себя от необходимости лицезреть смерть Другого. Упрощение ритуалов, передача их в ведение специальных служб является ярким примером того, как смерть в качестве культурного феномена вытесняется из сферы общественного сознания. Человечество все больше погружается в пространство, где смерти как будто нет. Эта ситуация характерна для обществ, в которых превалирование установки на комфорт не допускает вопроса о смысле смерти и о включении ее в контекст человеческого бытия. Именно поэтому все мероприятия, испокон веков направленные на символическое приручение смерти, на установление последней эмоциональной связи с умершим и что самое главное, на переживание посредством смерти Другого конечности собственного бытия, теперь переходят в сферу услуг, как обыденные и требующие лишь эстетического восприятия, но не экзистенциального переживания. Вот те моменты, которые отличают восприятие смерти сегодня от предшествующей традиции: прилюдность и готовленность к смерти в традиционном обществе сменяется изоляцией и случайностью в современном. Понятно, что смерть может настичь человека в различных ситуациях, и да, он может умереть в одиночестве, внезапно, но мы больше говорим здесь о тенденции, которая становится приемлемой и желаемой сегодня. В традиционном обществе случайная, непредвиденная смерть, смерть в уединении без возможности сказать последнее слово близким, считалась позорной, греки даже накладывали запрет на упоминание о покойнике, если он был отравлен, убит во сне и пр., т.е. в ситуациях, которые не предполагали возможность осознания своей жизни. Мы видим, как в культуре бессознательно складывался подход к смерти как к рубежу, в отношении которого жизнь должна была быть осмыслена.

В современном обществе непубличность и внезапность становятся желательными: происходит госпитализация смертельно-больных людей, они изолируются от живых, от умирающих скрывают диагноз в надежде облегчить их моральное состояние, погрузив в неведение, распространение хосписов снимает проблему боли и специфического ухода за больными в терминальной стадии, избавляя родственников умирающего от эмоциональной и физической нагрузки, но тем самым проводя между ними черту. Болезнь постепенно замещает собой смерть. И эта проблема представляется весьма важной для понимания.

Еще одним следствием изменения отношения к смерти в современном обществе становится изменение отношения к трауру. Сегодня траур становится неприличным. Человек, переживающий утрату, не должен демонстрировать своих чувств в обществе, не желающем трагедии и переживания принимать как возможные. Наше общество – стремящееся к счастью, удовольствию. Отсутствие видимых ограничений в поведении человека, понесшего утрату, желание поскорее забыть горе, советы окружающих, что время лечит и прочее – все это является результатом установки современного общества на избегание смерти.

А потому, человек сегодня исчезает из мира мгновенно и непублично, что позволяет живым не отвлекаться на раздумья о конечности своей жизни.

Для человека смерть неестественна, ввиду его способности мыслить и оценивать, и непроблематичность смерти может быть только в пространстве, лишенном этих оценок. А, следовательно, не в пространстве человеческого. Культура, религия, идеология по-разному пытаются выразить опыт принятия смерти, но это не может быть сведено к простому отрицанию и умалчиванию, а должно быть осмыслено в значимой для человека форме.

Свобода

Говоря о проблеме свободы, мы должны помнить о том, что человек – единственное существо, которое может быть свободным. Ни животные, ни Бог не сталкиваются с этой проблемой.

В христианстве возникает, пожалуй, самая важная идея – только человек может быть свободен, но свобода воли может привести человека как к Богу, так и к дьяволу. Это одновременно и утверждение ценности свободы человека, как его собственного выбора, и теодицея. Не будь в мире зла, человек был бы принужден к совершению добра, а, следовательно, его воля была бы не свободна, ценность его как человека была бы умалена.

Свобода – есть одно из главных антропологических свойств. Вспомним Сартра, у которого быть свободным означало быть человеком.

Свободу мы можем определить как способность к самоопределению, к самополаганию. В истории философии существовали различные точки зрения на проблему свободы. В античности понимание свободы было неразрывно связано с разумом. Воля у Аристотеля понималась как самоопределение разума. Наиболее полно эта идея получила свое развитие в учении Эпикура, предопределившего основные положения рационалистического подхода к проблеме свободы. Далее этот подход был развит в детерминизме Нового времени. У Спинозы свобода мыслится как «познанная необходимость». В отличие от случайности, которая возможна ввиду эмпирического постижения действительности, необходимая связь всех явлений постигается рационально.

Таким образом, в детерминизме свобода становится способностью человека действовать в соответствие со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной действительности.

Интересен подход Т. Гоббса. Он переносит акцент со свободы воли на свободу деятеля, т.е. действующего тела. Свобода представляется ему отсутствием препятствий для действия, не содержащихся в природе деятеля.

У Гегеля наиболее ярко проявляется логический детерминизм, подчиняющий волю логической необходимости. Кроме того, свобода – это познанная необходимость, и прогресс в истории напрямую зависит от прогресса в осознании свободы (это ярко выражено в движении свободы от тирании к немецкой демократии).

Напомним, что наиболее жесткую критику логический детерминизм испытал со стороны русской философии, в частности, Л. Шестова. Он считал, что не законы природы, а законы логики являются величайшими противниками свободы. Разумная истина порабощает, т.к. истина принудительна.

Логическим продолжением этих (детерминистских) концепций стало возникновение психологического детерминизма (Т. Липпс). По его мнению, наша воля определяется мотивами. А свобода – иллюзия выбора. В бихевиоризме Скиннера демонстрируется эта же идея: человеческое поведение подобно поведению животных, только вместо инстинктов мы имеем дело с мотивами. Стремление к успеху и жажда вознаграждения стимулируют действия, ценность результата вызывает стремление к деятельности, голод стимулирует поиск того, что может насытить, а желание одобрения поведения мотивирует к минимизации агрессии.

В качестве минусов данной концепции можно указать на следующее: очень часто мы судим о мотивах после поступка, а потому не всегда найденное обстоятельство является собственным мотивом поведения. Свобода поэтому заключается в том, чтобы иметь возможность изменить отношение к мотивам, ведь поступок следует из активности моего Я, из моей свободы. Непосредственное проявление моего Я - усиление или ослабление внима-

ния к мотивам. Воля не творит мотивы, не уничтожает имеющиеся, но, благодаря ей, мы можем переносить внимание с одних мотивов на другие.

Эклектическая концепция предполагает возможность как свободы, так и подчинения. У И. Канта человек как разумное существо принадлежит интеллигибельному миру и в нем обладает свободой воли, в эмпирическом же мире человек подчинен необходимости. Именно поэтому Кант говорит о свободе как долге в нравственном отношении. Да, у него свобода это детерминация, но детерминация не природной (внешней) необходимостью, а необходимостью, порожденной разумом человека (внутренней). Вспомним его идею о человеке как актере: нет нашей заслуги в том, что сделала из нас природа, но наша ценность проявляется только тогда, когда Я как субъект создал из себя нечто сам своей волей.

Сторонниками эклектической концепции мы можем считать представителей философской антропологии 20 века – Гелена, Плеснера и Шелера. Они постулировали свободу человека от природной детерминации. Гелен считал, что человек лишен инстинктивных реакций, и именно поэтому он может быть «свободен от ситуации». Никакая ситуация не предсказывает в полной мере, что может делать человек и как он себя поведет. В отличие от среды, в которой существует животное, у человека есть мир, в котором он может дистанцироваться от ситуации, открыть себя навстречу новому опыту и творчески себя реализовать, ведь свобода это всегда способность выйти за пределы наличного бытия, способность к новому опыту, к творчеству. Шелер считал, что человек способен выходить за рамки инстинктов и предписанных схем в своем поведении. Благодаря наличию духа, человек может быть свободен и открыт новому.

Когда человек перестает ощущать себя субъектом собственных действий, мир становится чуждым для человека. Это и есть отчуждение (по Ге-

гелю). Или как у Сартра – человек становится объектом для другого – утрачивая тем самым свою свободу.

Очень важной для понимания свободы является идея трансцендирования. По Сартру, свобода становится очевидной, когда мы сталкиваемся с ничто. Свобода уничтожает все определенности, которые оказываются ничего не значащими для человека. Все прежние опоры становятся ограничивающими человека, а свобода как ничто позволяет человеку выйти на новый уровень, сделать следующий шаг, и тогда свобода становится способом бытия человека. Еще одно достижение экзистенциализма – это понимание единичности свободы. Человек осознает свою свободу в тревоге, в ужасе, но эти состояния индивидуальны, у разных людей не может быть одинакового страха, сходных причин для тревоги. Именно поэтому и свобода у всех различна, и так трудно дать определение свободы.

Свобода не равна произволу, а всегда должна предполагать ответственность. Ответственность идентифицирует личность. Созвучные идеи мы находим у М. Мамардашвили. Он считает, что вина и свобода оказываются двумя сторонами человеческого поступка, свобода предполагает вину, которая возможна только у человека как изначально свободного существа. Вина предполагает существование ответственности. Свобода, следовательно, имеет место только в том случае, когда человек исходит из собственного Я, человек должен стать субъектом, взять на себя ответственность за последствия поступков, и тогда он сможет ощутить в себе свободу.

Интересная концепция свободы была предложена русско-английским мыслителем – Исайей Берлиным в 1958 г. В своем произведении «Два понятия свободы» он выделяет два типа свободы: негативный и позитивный. Позитивное понятие свободы (свобода для) предполагает желание индивида быть хозяином своей жизни. Понятие негативной свободы (свобода от) предполагает, что человек свободен в той мере, в которой никто не препят-

ствуется его действиям. Свобода в этом смысле означает, что мне не мешают другие. Чем шире сфера невмешательства, тем больше моя свобода. Критерием угнетения служит то, что препятствует осуществлению моих желаний. Политическая свобода, например, предполагает действие человека без вмешательства со стороны других. Здесь принуждение предполагает намеренное вторжение людей в ту область, в которой я мог бы действовать беспрепятственно. Однако простая неспособность достичь цель – не есть отсутствие политической свободы.

Берлин ставил вопрос и об ограничении свободы. Свобода и равенство, по мнению Берлина, являются первичными целями, к которым всегда стремились люди. Но полная свобода несовместима с существующими в обществе отношениями. Именно потому, что человеческий мир – это мир ценностный, свобода не может быть полной. Столкновение ценностей объективно, но возможность эти ценности реализовывать в определенной мере – это всегда вопрос, соизмеримый с вопросом о свободе и ее ограничении.

Нельзя в данном контексте не упомянуть об идеях Н. Бердяева. По его мнению, есть две свободы. Первая – иррациональная, свобода выбора добра и зла, свобода, как путь, свобода, которая завоевывается, а не которую завоевывают, свобода, которой принимают Истину и Бога, а не та, которую получают от Истины и Бога. Это и есть свобода, как индетерминизм, как безосновность. Есть вторая свобода – разумная, свобода в истине и добре, свобода, как цель и высшее достижение, свобода в Боге и от Бога полученная. Когда мы говорим, что такой-то человек достиг свободы, потому что высшая природа победила в нем низшую природу, потому что разум овладел в нем страстями, духовное начало подчинило себе душевную стихию, то мы говорим о второй свободе. А когда мы говорим, что человек свободно избрал себе путь жизни и свободно идет по этому пути, мы говорим о первой свободе.

Важной в данном контексте представляется проблема бегства от свободы. Людистремятся слиться с другими, примерить на себя чужой образ, сняв с себя ответственность за собственную жизнь.

Э. Фромм так объяснял причины бегства от свободы: у животного не возникает стремления к свободе. Поскольку его существование инстинктивно детерминировано. Человек может выйти за границы природной и иной детерминации. Человек - самое слабое от рождения живое существо, а потому ему присущи определенные потребности: потребность в определенности и потребность в границах ориентации и подчинения. Эти потребности выступают регулятивами человеческого существования, а потому подчинение становится единственным способом избежать тревоги и сомнений по поводу своего выбора.

Человек бежит от свободы, отдавая себя во власть различных политических и идеологических режимов, чтобы сбросить с себя этот груз. Аналогичный взгляд на эту проблему мы встречаем у Достоевского в «Легенде о великом инквизиторе». Чем слабее люди, тем более послушны власти, которая прощает пороки и прегрешения, лишая человека свободы.

Подводя итог, можно сказать, что человеческая свобода – это не свобода от условий, а свобода занять определенную позицию по отношению к тем или иным условиям. Через свободу человек оказывается способен на самоотстранение, он как личность может занять определенную позицию не только по отношению к другим людям и к миру, но и по отношению к самому себе. Свобода является неотъемлемым атрибутом человеческого бытия. Свободным мы можем считать такое отношение, при котором все действия индуцированы самим человеком, как субъектом. Никакое бытие не может быть абсолютно свободно в силу своей обусловленности природным началом и другими детерминантами (характер которых определяется выбранным углом мировосприятия: божественной волей, мировым целым,

бессознательными актами). Однако каждый человек сам решает, каков будет его следующий шаг и на каких основаниях он будет сделан.

Любовь

Проблема любви в философской антропологии является необходимой при раскрытии эмоциональной связи человека с миром. Данная проблема в философской антропологии предполагает 3 направления рассмотрения: определение любви, различие половой и платонической любви, взаимность любви.

Что касается первого вопроса, то античные философы рассматривали любовь в качестве принципа космической связи, как целостность. Христианство внесло в понимание любви очень важный мотив – самопожертвование, заботу, сформулировав понятие агапе как любовь к духу, стремление к высшему благу-Богу.

Кант вынес любовь за скобки долженствования. По его мнению, любовь и страсть можно приравнять к необходимости, а потому они не являются тем, что выражает активность субъекта. Только любовь к врагам предполагает возможность субъекта выражать себя свободно, преодолевая природную заданность.

В «Философии религии» Гегель писал, что нелепо говорить о любви к человеку вообще, к тому, кого мы не знаем. Нельзя любить только мысленное. Любовь к ближнему – любовь к тем, с кем мы вступаем во взаимоотношения, с кем имеем дело чувственно. Шелер определил феномен любви как трансцендентальное содержание нашего сознания и указал на то, что человек объединяется с миром, прежде всего, через любовь. Любовь является условием человеческого бытия и сосредоточивает в себе все линии индивидуального существования. Условием любви является свобода, но мир

во всей полноте раскрывается человеку именно в любви. Недаром М. Шелер говорил о том, что человек входит в мир через любовь. Она является той трансцендирующей силой, которая изменяет нашу повседневность и трансформирует наше Я.

М. Шелер считал, что любовь – это акт, направляющий каждую вещь в сторону свойственного ей ценностного совершенства. Любовь человека – это особая разновидность действующей во всем силы и она предполагает выход за собственные пределы к Другому.

Р. Барт в произведении «Фрагменты речи влюбленного» настаивал на том, что любовное чувство не зависит от пола и представляет собой отношение к кому-либо или чему-либо как к безусловно ценному, объединение с которым воспринимается как благо.

Интересна позиция фон Гильдебранда, изложенная им в «Метафизике любви». По его мнению, любовь – это ценностный ответ, в котором другой выступает как ценность сама по себе. В любви другой тематизируется и выступает как целостность.

Социально - психологический подход к определению любви представлен следующими авторами: З. Рубин, А. Маслоу, Т. Рейком.

З.Рубин было выделено 3 основных компонента любви: привязанность – желание физического присутствия и готовность получать и проявлять эмоциональную поддержку, забота – действия по обеспечению благополучия другого и интимность (доверие) – понимание одним человеком глубинных качеств другого.

А. Маслоу считал любовь очень субъективным феноменом, описывать который нужно феноменологически. Поэтому любовь он характеризовал как чувство нежности, привязанности, приносящее удовлетворение, радость, счастье и восторг, стремление к психологической и физической близости.

Также с любовью он связывал и наличие фантазий у любящего человека, который мечтает подарить другому бесконечное счастье.

Т. Рейк замечал, что самое главное в любви – то, что она является формой самовыражения, а потому не должна предполагать тревожность. Тревога, по его мнению, связана с преодолением, а любовь это самораскрытие, не предполагающее внешних препятствий, идущее из души человека, самодостаточное чувство.

Эти идеи Рейка созвучны тем идеям, которые развивала К. Хорни в своих исследованиях. В «Невротической потребности в любви» она отталкивается от идеи З. Фрейда о навязывании своей привязанности другим людям. По мнению Хорни, связи между чувствами любви, привязанности, нежности и сексуальности не являются столь тесными, чтобы их можно было мыслить только в единстве. Главное – эмоциональная связь, а форма выражения любви зависит от форм культуры, темперамента, жизненной энергии.

Интересно рассматривает феномен любви Э. Гидденс. Его в большей степени интересует социология любви. Философ характеризует любовь с точки зрения выхода из повседневного рутинного существования. Это чувство размыкает наше бытие, делает его открытым. Однако с позиции социальности любовь опасна (здесь он противоречит точке зрения Платона), т.к. отрывает человека от почвы и разрушает его привычный уклад.

По мнению Гидденса, любовь в истории трансформируется. Он последовательно характеризует три этапа ее существования: этап страстной любви, романтической и любви-слияния. Первый этап самый древний и связан с пониманием любви как освобождающей силы, которая вырывает человека из его семьи, направляет к другому, имеющему весьма конкретные качества, за которые его любят. Это не только сексуальные особенности, но и определенные индивидуальные характеристики, обуславливающие выбор

именно этого человека. Романтическая любовь возникает в 18 веке и связана с необходимостью оправдать брачную связь в глазах женщины. Романтическая любовь популяризируется в женских романах, приписывается женщинам, которые, возможно, до обряда венчания не зная своего суженного, должны проникнуться к нему любовью. Именно в эту пору возникает представление о «любви с первого взгляда», как о мгновенном влечении, многократно описанном в женской литературе для того, чтобы заставить поверить женщин в возможность безосновности своего чувства. Действительно, романтическая любовь асимметрична с точки зрения власти, поскольку заставляет женщину полюбить данного ей человека, который ведет себе порой холодно и неприступно, а активность женщины должна быть направлена на завоевание, на привлечение к себе внимания и на саморазвитие. Однако впоследствии романтическая любовь становится весьма важным завоеванием для женщины. Именно благодаря такому феномену женщина становится свободнее в своих чувствах. Такая возможность открывается в 19 веке в связи с ослаблением патриархальности, уменьшением количества детей, идеализацией роли матери и увеличением влияния женщин на общество. Позже, в 20 веке появляется идея любви-слияния. Эта идея предполагает активное взаимное раскрытие себя другому, равенство в эмоциональном плане.

Проблема половой любви находит множество откликов в философской среде. Конечно, не стоит забывать, что самую «высокую», платоническую, любовь проповедовали греки – любовь к разуму. Однако позже к утверждению половой любви обращались многие философы, прежде всего, русские.

Вл. Соловьев в «Смысле любви» говорит о главной цели любви-преодоления эгоизма. Любовь предполагает полный и постоянный обмен, утверждение себя в другом, отношение взаимодействия и общения. Смысл по-

ловой любви – не в размножении, а в идее высшего организма. По его мнению, половая любовь и размножение находятся в противоречивом отношении: чем сильнее размножение, тем слабее половая любовь. Это положение у Соловьева возможно постольку, поскольку продолжение рода - это историческая, общественная задача, а любовь должна стать задачей индивидуальной жизни. Зло эгоизма заключается не в том, что человек себя высоко ценит, придает себе безусловное значение и достоинство (это плюс), а в том, что, приписывая себе безусловное значение, он отказывает другим в этом. Признавая себя центром жизни, он соотносит других со своим центром, оставляя за ними только внешнюю и относительную ценность. Человек может становиться всем, только снимая в своем сознании ту внутреннюю грань, которая отделяет его от других. Истинная индивидуальность, по мнению Соловьева, это определенный образ всеединства. Утверждая себя вне Другого, человек лишает смысла свое собственное существование, превращая свою индивидуальность в пустую форму. Именно в любви человек познает истину другого – жить не только в себе, но и в Другом. Почему именно половая любовь является для Соловьева высшей ценностью? Потому что другие формы любви не являются такими тотальными: любовь к родителям обусловлена фактом размножения и сменой поколений (родители не могут быть целью), любовь к родине не предполагает конкретного объекта, только абстрактный – народ – как идеальный объект. И только половая любовь является признанием всем нашим существом безусловного значения Другого. Соединение полов, половая связь должны быть осмысленным выражением вечного единства. Духовная любовь не имеет силы двигаться дальше и является той же аномалией, что и только физическая близость. Поэтому должно быть соединение, восстановление целостности.

Интересна точка зрения В. Розанова на проблему любви. Философ считал, что самым главным объектом любви может быть Иисус (это выра-

жено у него в эссе «Об Иисусе сладчайшем»), Он «моноцветок», все остальное возможно только как следствие любви к Богу. Однако целостная любовь между людьми возможна только при объединении физического и духовного начал. Половое, по мнению Розанова, должно быть одухотворено.

М. Мерло-Понти говорит о том, что в сексуальности мы имеем дело с интенциональностью, которая заложена в самом факте существования. Сексуальность придает полноту и жизнеспособность всему человеческому опыту. Именно поэтому сексуальность должна быть включена в целостное бытие субъекта. В сексуальной жизни пересекаются два мира: естественный (природный) и человеческий (культурный), в своем бытии мы постоянно должны стремиться навстречу другому, желать диалога с ним, и здесь любимому принадлежит исключительное место. И дело не только в духовной близости, но и в том (на этом настаивает Мерло-Понти), что тело другого становится родственным способом познания мира. Человеческая близость устанавливается не только через духовную связь, но и через физическую. Проблема взаимности любви в философии решается довольно просто. Чтобы быть истинной любовью, она вовсе не должна быть взаимной. Достаточно зарождения этого чувства в душе любящего. Это иллюстрируется и определением Гегеля, и многими другими концепциями любви (например, любовь как кристаллизация у Ортеги-и-Гассета явно показывает незначимость ответного чувства).

Подводя итог, можно сказать о том, что в любви реализуется важнейший смысл бытия человека – бытия для другого. Конечно, здесь просто скатиться в объективацию, о которой писал Сартр Ж.-П. в «Тошноте». Однако любовь вбирает в себя все другие феномены человеческого существования, она инициирована свободой и без нее невозможна, она позволяет преодолеть одиночество, она является трансценденцией, выходом к Другому и, что

очень важно, к себе такому, которого человек до сих пор не знал. Любовь позволяет получить то, что мы ищем в игре, новые ощущения, новые бытийные пространства, но в отличие от игры любовное отношение не предполагает поверхностной пробы, человек погружается в новый мир со всеми его противоречиями, опасностями и без возможности подстраховаться чужими правилами и чужим опытом. Любовь – это величайшая индивидуализирующая сила, позволяющая понять человеку кто он, ощутить собственные возможности и пределы.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ТЕМАТИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Предмет и проблемное поле философской антропологии

Предмет философской антропологии. Основные проблемы философской антропологии. Отличие философской антропологии от других антропологических направлений в науке. Основные направления философской мысли в определении человека. Проблема конечности и недостаточности человеческого существования. Неуместность человека. Открытость и незавершенность человеческого бытия. Основные антропологические идеи в трудах О. Бинсвангера, Э. Ротхакера, М. Ландманна.

Практическое занятие 1

Вопросы для обсуждения

1. Восточная и западная традиции осмысления человека.
2. Анализ идеи М. Бубера об эпохах обустроенности и бездомности.
3. Основные направления философской мысли о человеке.

Основная литература

Марков Б. В. Люди и знаки : антропология межличностной коммуникации / Б.В. Марков. - Санкт-Петербург : Наука, 2011. - 667 с.

Мещерякова Н. А. Человек в просвете бытия. Очерки философской антропологии: [монография]/Н. А. Мещерякова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, - 2012. – 165 с.

Дополнительная литература

Бинсвангер Л. Бытие-в-мире : избранные статьи / Л. Бинсвангер. - Москва ; Санкт-Петербург : КСП+ : Ювента, 1999. - 299 с.

Бубер М. Проблема человека // Два образа веры / М. Бубер. - Москва : АСТ, 1999. - 590 с.

Мамардашвили М. К. Проблема человека в философии / М. К. Мамардашвили // Необходимость себя: введение в философию, доклады, статьи, философские заметки / М.К. Мамардашвили. - Москва : Лабиринт, 1996. - 430 с.

Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е.А. Торчинов. – Санкт-Петербург : Азбука-классика ; Петерб. востоковедение, 2005. – 473 с. –URL: (<http://www.lib.vsu.ru/elib/books/b249833.pdf>).

Тема 2. Античная философия о человеке

Космоцентризм. Идентификация человека через разум. Древнегреческое понимание человеческой жизни как сценической игры. Идея телесности в античной философии. Релятивизм софистов как начальная ступень самосознания. Идея человека как микрокосма у Сократа. Платоновская идея человека как куклы богов. Кинизм и стоицизм о человеке.

Практическое занятие 2

Вопросы для обсуждения

1. Поворот к человеку в учениях софистов и Сократа.

2. Соотношение души и тела в античной философии.
3. Человек в кинизме и стоицизме.
4. Сущность гедонизма.
5. Учения о добродетелях человека в античной философии.

Дополнительная литература

Драч Г. В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики / Г. В. Драч. - Москва : Гардарики, 2003. - 315 с.

Платон. Диалоги / Сост. Г. В. Беляев. - Ростов н/Д : Феникс, 1998. - 501с.

Аристотель. О душе / Аристотель // Соч. : в 4 т. – Москва: Мысль, 1975. –Т. 1. – С. 369–450.

Йегер В.Пайдейя : Воспитание античного грека:(Эпоха великих воспитателей и воспитательных систем / В. Йегер. - Москва : Греко-латин. каб. Ю. А. Шичалина, 1997. - 334с.

Тема 3. Открытие личности в средневековой философии

Специфика теологической антропологии. Рождение личности в христианстве. Идея свободы воли в средневековой философии. Августин о Граде земном и Граде небесном. Проблема соотношения души и тела. Проблема человека в исихазме.

Практическое занятие 3

Вопросы для обсуждения

1. Исповедь Августина Аврелия.
2. МайстерЭкхарт о человеке.

Основная литература

М. Исповедник (прп.). Главы о любви : духовно-просветительское издание / М. Исповедник (прп.). - Москва : Сибирская Благовонница, 2013. - 256 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=440767>.

Августин А. О Граде Божиим : духовно-просветительское издание. 1. Книга 1-6 / Августин Аврелий. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 336 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=45497>.

Дополнительная литература

Августин А. Исповедь / А. Августин. - Москва : Канон, 1997. - 462 с.

Жаров С.Н. Христианство как духовный стержень европейской культуры / С.Н. Жаров // Культурология : учеб.пособие для вузов. – Москва :Библионика, 2007. – С. 158–168.

Палама Г. (св.) . Триады в защиту священо-безмолвствующих / св. Г. Палама. - Санкт-Петербург : Наука, 2004. - 427с.

Сержантов П. Б. Исихастская антропология о временном и вечном / П. Б. Сержантов. – Москва: Центр библейско-патрологических исследований отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви. – Москва: Православный паломник, 2010. – 320 с.

Экхарт М. Об отрешенности / М. Экхарт. - Москва; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. - 431 с.

Тема 4. Антропологические идеи эпохи Возрождения

Возрожденческий гуманизм, титанизм, пантеизм. Проторенессанс Данте. Конфликт между радостями земного бытия и внутренней религиозностью у Петрарки.Лоренцо Валла о двуединой природе человека. Человек как творец. Проблем личностей-титанов в творчестве Шекспира

Практическое занятие 4

Вопросы для обсуждения

1. Человек как творец самого себя у Дж. Пико дела Мирандолы.
2. М.Монтень о природе человека.
3. М. Фичино о бессмертии души.

Дополнительная литература

Баткин Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Л. М. Баткин. - Москва : Наука, 1989. - 270 с.

Пико делла Мирандола Д. Девятьсот тезисов. Тезисы 1-400. Четыреста суждений по учениям халдеев, арабов, евреев, греков, египтян и по мнениям латинян / Д. Пико делла Мирандола ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. - Санкт-Петербург : Изд-во Рус.христиан. гуманитар. акад., 2010. - 258 с.

Монтень М. Опыты : избранные главы / М. Монтень. - Ростов н/Д : Феникс, 1998. - 540 с.

Тема 5. Антропологические идеи философии Нового времени

«Мыслящий тростник»Б. Паскаля.О соотношении бесконечно большого и бесконечно малого в антропологии Б. Паскаля. Вопросы о человеке в контексте нововременной философии.

Практическое занятие 5

Вопросы для обсуждения

1. Антропологические идеи Я. Беме.
2. Человек в бесконечности Б. Паскаля.
3. Размышления о человеке в философии Р. Декарта.
4. Проблема человека в идеализме Д. Юма.

Дополнительная литература

Беме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении / Я. Беме. - Санкт-Петербург : Азбука, 2000. - 410 с.

Декарт Р. Рассуждение о методе : духовно-просветительское издание / Р. Декарт. - Москва : Директ-Медиа, 2002. - 96 с. –URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7000>.

Паскаль Б. Мысли / Б. Паскаль. - Санкт-Петербург : Азбука, 1999. - 334 с.

Юм Д. Трактат о человеческой природе. / Д. Юм. - Москва : Директ-Медиа, 2002. - 1266 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=6997>.

Тема 6. Немецкая классическая философия о человеке.

Человек в философии И. Канта. Человек как актер. Проблема должностования в этике Канта. Рождение свободы у И. Г. Фихте. Антропологическая проблематика у Г. В. Ф. Гегеля как хитрость разума. Л. Фейербахо родовой сущности человека, попытка обоготворения человека, теория желания. Открытие Я и Ты как выражения родовой сущности человека. Любовь как внесение определенности в человеческую душу. Понятие человеческой природы у К. Маркса. Человек как совокупность общественных отношений. Проблемы отчуждения. Понятие продуктивности.

Практическое занятие 6

Вопросы для обсуждения

1. Философско-антропологический смысл образа человека у Канта.
2. Личность как выражение интересов мирового разума у Гегеля.
3. Проблема обоготворения человека у Л. Фейербаха.
4. Марксистский подход к определению человека.

Основная литература

Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. - Москва : Директ-Медиа, 2012. - 80 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7038>.

Кант И. Об изначально злом в человеческой природе. [Электронный ресурс] / Кант И. — Санкт-Петербург : Лань, 2013. - 327 с. – URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?p11_cid=25&p11_id=5923.

Фихте И. Г. О достоинстве человека. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о сущности новейшей философии / И.Г. Фихте. - Москва : Директ-Медиа, 2012. - 192 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7057>.

Фейербах Л. А. Сущность христианства / Л.А. Фейербах. - Москва : Директ-Медиа, 2012. - 764 с. – URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7099>.

Дополнительная литература

Гегель Г. В. Ф. Философия религии / Г.В.Ф. Гегель. - Москва : Мысль, 1977. - 570 с. – URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=47550>.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1974. - 535 с.

Тема 7. Человек в иррационалистической философии.

Страх как феномен человеческого существования в философии С. Кьеркегора. Вера как высшая страсть в человеке. Проблема страха смерти. Отчаяние. Человек в пессимистической философии А. Шопенгауэра. Ф. Ницше о причинах нигилизма. Сверхчеловек. Смерть бога. Психоаналитическая традиция в антропологии. Роль бессознательного в человеческом бытии. Структура человеческой психики в концепции З. Фрейда. Коллективное бессознательное К.-Г. Юнга.

Практическое занятие 7

Вопросы для обсуждения

1. «Болезнь к смерти» С. Кьеркегора.
2. Человек как выражение воли-к-власти у А. Шопенгауэра.
3. Идея сверхчеловека Ф. Ницше.
4. З. Фрейд о детерминации человека бессознательным.
5. Роль архетипов в жизни человека.

Основная литература

Кьеркегор С. Несчастнейший / С. Кьеркегор. - Москва : Директ-Медиа, 2012. - 13 с. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=96531>.

Ницше Ф. Ессе Homo. Как становятся сами собою [Электронный ресурс] / Ф.Ницше — Санкт-Петербург : Лань, 2013. - 44 с. - URL:http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_cid=25&pl1_id=5896.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление [Электронный ресурс] / Шопенгауэр А. — Санкт-Петербург : Лань, 2013. - 221 с. - URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_cid=25&pl1_id=5908.

Фрейд З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд. - Харьков : Фолио, 2013. - 160 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=221901>.

Дополнительная литература

Фрейд З. Психоанализ и культура : Леонардо да Винчи / З. Фрейд. - Санкт-Петербург : Алетейя, 1997. - 295 с.

Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного / К.Г. Юнг. - Москва : Директ-Медиа, 2007. - 77 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=36246>.

Тема 8. Философская антропология М. Шелера, А. Гелена и Х.

Плеснера

Положение человека в космосе у Шелера. Дух и порыв как два атрибута бытия. Сердце человека как место становления Бога. Человек - *ensamans*. Неуместный человек Х. Плеснера. Понятие совместного мира и антропологические законы у Плеснера. Эксцентричная позициональность. Эстетология духа. Биологическая антропология А. Гелена. Человек как действующее существо. Понятие психофизической нейтральности действия у Гелена. Мир культуры как человеческий мир.

Практическое занятие 8

Вопросы для обсуждения

1. Человек как *ensamans*.
2. Понятие ресентимента у М. Шелера
3. Действующий человек А. Гелена.
4. Экспрессия как непосредственное переживание у Х. Плеснера.

Дополнительная литература

Плеснер Х. Ступени органического и человек : Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. - Москва : РОССПЭН, 2004. - 367 с.

Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер. - Санкт-Петербург : Наука: Унив. кн., 1999. - 230 с.

Шелер М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Избр. произведения. Москва : ГНОЗИС, 1994. - 413с.

Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии / А. Гелен. - Москва, 1988. –URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/gathered/manwest/index.html>

Тема 9. Проблема человека в экзистенциализме

Специфика восприятия человека в религиозном и атеистическом направлениях экзистенциализма. Онтология *Dasein* М. Хайдеггера. Понятия онтологического и онтического. Экзистенциализм Ж.-П. Сартра. «Бытие-для-себя» и «бытие-в-себе». Виды пограничных ситуаций в философии Г. Марсея. Объемлющее, разум и экзистенция у К. Ясперса.

Практическое занятие 9

Вопросы для обсуждения

1. *Dasein* в онтологии М. Хайдеггера.
2. Человек как проект в экзистенциализме Ж.-П. Сартра.
3. Понятие «пограничной ситуации» у К. Ясперса.
4. Экзистенциализм Г. Марсея.

Основная литература

Хайдеггер М. Лекции о метафизике / М. Хайдеггер. — Москва : Издательский дом «ЯСК», 2016. - 175 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=472993>.

Ясперс К. Разум и экзистенция / К. Ясперс. - Москва : Канон+, 2014. - 335 с.

Дополнительная литература

Марсель Г. Метафизический дневник / Г. Марсель ; пер. с фр. В.Ю. Быстрова. - Санкт-Петербург : Наука, 2005.—586.

Марсель Г. Присутствие и бессмертие: избранные работы / Г. Марсель. - Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. - 328 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php>.

Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – Москва : Политиздат, 1989. – С. 319–344.

Тема 10. Проблема человека в философии абсурда

Абсурдный человек А. Камю. Проблема бунта. Основные линии мышления о смысле и абсурде в театре абсурда (Э. Ионеско, С. Беккет, М. Фриш, Ж. Жане и др.). Абсурдный человек у Ф. Кафки.

Практическое занятие 10

Вопросы для обсуждения

1. Рождение абсурда в философии А. Камю.
2. Поиск смысла жизни в творчестве Э. Ионеско.
3. Проблема абсурда в произведениях С. Беккета, М. Фриша и Ж. Жене.
4. Человек у Ф. Кафки.

Основная литература

Кафка Ф. Превращение : рассказы и новеллы / Ф. Кафка. - Москва : Агентство ФТМ, Лтд, 2016. - 101 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=459877>.

Дополнительная литература

Беккет С. Театр : Пьесы / С. Беккет. — Санкт-Петербург : Азбука: Амфора, 1999. - 345 с.

Жене Ж. Театр Жана Жене : Пьесы. Статьи. Письма / Ж. Жене. - Санкт-Петербург : Гиперион : Гуманитар. акад., 2001. - 505 с.

Ионеско Э. Наедине с одиночеством : Роман; Рассказы / Э. Ионеско. — Киев : Ника-Центр, 1998. - 286с.

Ионеско Э. Носорог : пьесы / Э. Ионеско. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. - 314с.

Кафка Ф. Реальность абсурда : Сб. произведений. - Симферополь : Реноме, 1998. - 508с.

Камю А. Миф о Сизифе / А. Камю. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2001. - 251 с.

Камю А. Первый человек : роман / А. Камю. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004. - 283 с.

Фриш М. Повести / М. Фриш. - Москва : Радуга, 1991. - 437 с.

Эсслин М. Театр абсурда / М. Эсслин. - СПб.: Балтийские сезоны, 2010. - 527 с. – URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Esslin/absurd/>.

Тема 11. Русская религиозная философия о человеке

Размышления о человеке в творчестве Н. Бердяева, Соловьева, С. Булгакова, Л. Шестова, С. Франка, П. Флоренского, Ф. Достоевского, В. Розанова, С. Булгакова.

Практическое занятие 11

Вопросы для обсуждения

1. Загадка человека у С. Франка.
2. Человек у П. Флоренского.
3. Достоевский о боли в человеческом существовании.

Основная литература

Бердяев Н. А. О назначении человека: опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2016. - 475 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=42238>.

Шестов Л. И. Афины и Иерусалим [Электронный ресурс] / Шестов Л. И. — Санкт-Петербург : Лань, 2013. - 146 с. - URL:http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_cid=25&pl1_id=6559.

Дополнительная литература

Достоевский Ф. М. Сон смешного человека / Ф. М. Достоевский. – URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0330.shtml.

Франк С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию : монография / С.Л. Франк. - Москва : Директ-Медиа, 2008. - 282 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38422>.

Тема 12. Антропологические идеи структурализма и постструктурализма

Структуральный метод и его значение для антропологии. Исследование форм дискурса у Лакана. Исследование дисциплинарной власти и био-власти М. Фуко. Герменевтика субъекта и «забота о себе». Человек-безумец М. Фуко. Вопрос о субъекте Ю. Кристевой. Проблема отвращения.

Практическое занятие12

Вопросы для обсуждения

1. Проблема безумия М. Фуко.
2. Желание Другого у Лакана.
3. Субъект-в-процессе Ю. Кристевой.

Основная литература

Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении / Ю. Кристева. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. - 248 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=233013>.

Дополнительная литература

Кристева Ю. Избранные труды / Ю. Кристева. - Москва : Директ-Медиа, 2009. - 1438 с. -

URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=45810>.

Лакан Ж. Семинары / Ж. Лакан. - Москва : Гнозис. - 1999. - 516 с.

Леви-Стросс К. Структурная антропология : монография / К. Леви-Стросс. - Москва : Директ-Медиа, 2007. - 779 с.

URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=36120>.

Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. - Москва : АСТ, 2010. - 698 с.

Фуко М. Психическая болезнь и личность / М. Фуко. - Санкт-Петербург : Гуманитарная Академия, 2009. - 316 с.

Тема 13. Человек в философии постмодерна

Смерть автора и смерть человека. От антропологии к проблеме понимания человеком мира. Роль деконструкции в понимании бытия человека. Книга и письмо как два способа постижения мира. Человек – симулякр Ж. Делеза. Шизоанализ. Человек в постпостмодернистских концепциях (метамодернизме и гипермодернизме).

Практическое занятие 13

Вопросы для обсуждения

1. Шизоанализ Делеза и Ф. Гваттари.
2. Жестокость как отрицание себя.
3. Исследование внутреннего опыта у Ж. Батая.
4. Анализ «Манифеста метамодернизма» Ван Ден Аккера и Вермюлена.
5. Новое пространство существования человека в гипермодернизме.

Дополнительная литература

Бауман З. Спор о постмодерне / З. Бауман // Социологический журнал. - 1994. - № 4. - С. 69-81.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008. – 672 с.

Липовецки Ж. Эра пустоты: Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2001. - 330 с.

Марквард О. Эпоха чуждости миру?// Отечественные записки, № 6 - 2003. – URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/6/epoha-chuzhdosti-miru.html>.

Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / М. Оже — «НЛО», 1992. — 55 с.

Батай Ж. Внутренний опыт / Ж. Батай. - Санкт-Петербург : Аxiома: Мифрил, 1997. - 333 с.

Тема 14. Постантропологические идеи в трансгуманизме и постгуманизме

Переориентация с исследования человека на нечеловеческие формы существования. Трансформация смыслов и ценностей в постантропоцентрическом и постгуманистическом мировоззрении. Идея «гостеприимства» в философии. Агентный реализм К. Барад. Спекулятивный реализм К. Мейясу, критика тезиса о человеческой исключительности Ж. М. Шеффером. Миноритарная антропология Э.В. де Кастру. Проблемы биополитики Ю. Такера. Номадический субъект Р. Брайдотти.

Практическое занятие 14

Вопросы для обсуждения

1. Проблема формирования различий в постантропоцентрических концепциях.
2. Анализ произведения Негарестани Р. «Циклопедия: соучастие с анонимными материалами».
3. Анализ дискуссий по проблеме выделения эпохи Антропоцен.

4. Проблема преодоления разрыва между природой и культурой и вопрос о месте человека в новом мире (М. Деланда).

Основная литература

Декомб В. Дополнение к субъекту. Исследование феномена действия от собственного лица.- Москва: Новое литературное обозрение.-2011. – 576 с. –URL: https://vk.com/doc-123708210_463337270?hash=725b4a5e9842a38df9.

Деланда М. Война в эпоху разумных машин / пер. с англ. Д. Кралечкин. — Екатеринбург ;Москва : Кабинетный ученый; Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2014. - 338 с. - URL:file:///C:/Users/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/intelligent_machines.pdf.

Негарестани Р. Циклопедия: соучастие с анонимными материалами / пер. с англ. П. Хановой. –Москва : Носорог, 2019. - 272 с. - URL:https://vk.com/doc569467025_525794189?hash=b4c05f497527432b15.

Дополнительная литература

Шеффер Ж. Конец человеческой исключительности / Ж. Шеффер. Москва: Новое литературное обозрение. – 2010. – 392 с. - URL: https://vk.com/wall-123708210_519

Кастру Э. В. де. Каннибальские метафизики. Рубежипостструктурной антропологии / Пер. с фр. Д. Кралечкина. Москва : AdMarginem, 2017. — 200 с.

Такер Ю. Три текста о заражении / Ю. Такер. – Пермь: Гиле Пресс, 2020. – 132 с.

Тема 15. Символический человек

Попытка определения человека как культурного существа через символическое. Символ как способ самовоспроизводства и самоограничения

человека. Сущность символического универсума. Редукция символического: символ и симулякр. Проблема фиктивности и подлинности.

Практическое занятие 15

Вопросы для обсуждения

1. Роль символических форм в человеческом бытии.
2. Символическое животное Э. Кассирера.
3. От символа к симулякру в пространстве постмодерна.

Основная литература

Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / У. Эко. - Москва : Академический проект, 2016. - 559 с.

Дополнительная литература

Барт Р. Избранные работы : Семиотика.Поэтика / Р. Барт. - Москва : Изд. «Прогресс»: «Универс», 1994.–615с.

Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. – Москва : Библион-Рус. кн., 2003. - 258 с.

Кассирер Э. Философия символических форм / Э. Кассирер. –Москва ;Санкт-Петербург : Унив.кн., 2002 - Т.2: Мифологическое мышление. - 2002. - 279 с.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров : Человек-текст-семиосфера-истории / Ю. М. Лотман. - Москва : Языки русской культуры, 1999. - 447 с.

Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии / К.А. Свасьян. - Благовещенск, 2000. - 224 с.

Юнг К. Г. Человек и его символы / К. Юнг. - Москва : Серебряные нити, 1997. - 367 с.

Барт Р. S/Z / Р.Барт. — Москва:Эдиториал УРСС, 2001. - 230 с.

Лобок А. М. Антропология мифа. - Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. - 685 с.

Юнг К. Г. Символическая жизнь / К. Г. Юнг. - Москва : Когито-центр, 2003. - 324 с.

Тема 16. Проблема телесности

Соотношение души и тела в человеке. Роль тела в истории философской мысли: холистический подход, дихотомический подход, телесный негативизм, соматизация человека. Телесный образ человеческого Я. П. Флоренский о телесности человека. Бахтин о внутреннем и внешнем теле. Телесность в постмодерне. Проблема эксплуатации тела (эротизм, медикализация). Проблема социализации тела. «Тело без органов» (А. Арто, Ж. Делез, Ф. Гваттари). Тело производительное и подчиненное у М. Фуко.

Практическое занятие 16

Вопросы для обсуждения

1. Тело как субъект восприятия у М. Мерло-Понти.
2. Тело как «свое другое» у Ж.-Л. Нанси.
3. Включение тела в процесс идентификации личности в постмодерне.
4. «Тело без органов» в контексте философской антропологии.

Основная литература

Марков Б. В. Люди и знаки : антропология межличностной коммуникации / Б.В. Марков. - Санкт-Петербург : Наука, 2011. - 667 с.

Мещерякова Н. А. Человек в просвете бытия. Очерки философской антропологии: [монография]/Н. А. Мещерякова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, - 2012. – 165 с.

Дополнительная литература

Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. — Санкт-Петербург : Ювента : Наука, 1999. - 605 с.

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — Москва : Худож. лит., 1990. - 541 с.

Подорога В. А. Феноменология тела / В. А. Подорога. - Москва : AdMarginem, 1995.—339с.

Флоренский П. А. Столп и утверждение истины : опыт православной теодицеи / П. А. Флоренский. - Москва : АСТ, 2003. - 632 с.

Эпштейн М. Философия тела / М. Эпштейн // Эпштейн М. Философия тела / М. Эпштейн; Тульчинский Г. Тело свободы / Г. Тульчинский. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2006. — С. 9–195.

Тема 17. Проблема пола в антропологии

О мужском и женском в природе и культуре: проблема формирования гендера. Андроцентризм в философии и культуре. М. Киммел и Е. Кософски Седжвик о практиках устыжения в формировании идентичности. «Гегемонная маскулинность» Р. Коннелл. Перформативная теория пола Дж. Батлер. Идея андрогинности у Платона и Н. Бердяева. Пол в контексте русской философии. Закон половых дополнений О. Вейнингера. Розанов: пол как текучесть. Второй пол у С. де Бовуар. Проблематика пола в философии постмодерна Жижек, Барт, Бодрийяр. Постгендеризм.

Практическое занятие 17

Вопросы для обсуждения

1. Проблема пола в психоанализе.
2. Философские проблемы феминизма.
3. Человек-андрогин.
4. Симуляция пола в постмодерне.
5. Основные направления исследования в постгендеризме.

Основная литература

Мещерякова Н. А. Человек в просвете бытия. Очерки философской антропологии: [монография]/Н. А. Мещерякова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, - 2012. – 165 с.

Дополнительная литература

Батлер Д. Психика власти: теории субъекции / Д. Батлер. - Харьков ; Санкт-Петербург : ХЦГИ : Алетейя, 2002. - 158 с.

Бовуар С. де. Второй пол / С. де Бовуар. - Т.1: Факты и мифы. Т.2: Жизнь женщины. - 1997. - 831 с.

Вейнингер О. Пол и характер /О. Вейнингер. - Ростов н/Д : Феникс, 1998. - 605 с.

Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире = Male and Female / М. Мид. - Москва : РОССПЭН, 2004. - 412 с.

Киммел М. Гендерное общество = The Gendered Society : [пер. с англ.] / М. Киммел. - Москва : РОССПЭН, 2006. - 458 с.

Коннелл Р. Гендер и власть Общество, личность и гендерная политика: Новое литературное обозрение / Р. Коннелл. - Москва; 2017. –URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24058612.

Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. /Д. Харауэй. - URL: https://vk.com/doc60208871_514713224?hash=a06cd09e530484097c

ЛиповецкиЖ.Третья женщина / Ж. Липовецки. - URL: http://krotov.info/lib_sec/12_1/lip/ovezk_02.htm

Седжвик Кософски И. Эпистемология чулана / И. Кософски Сэджвик. – Москва: Идея – Пресс, 2002. – 272 с.

Тема 18. Свобода как проблема философской антропологии

Негативный и позитивный смыслы свободы. Свобода как трансцендирование. Свобода и ответственность, свобода и вина.

Практическое занятие 18

Вопросы для обсуждения

1. Свобода и предопределение.
2. Бегство от свободы у Ф. М. Достоевского, Э. Фромма.
3. Проблема свободы в русской философии.
4. Свобода как ничто у Сартра.

Основная литература

Бердяев Н. А. Философия свободы [Электронный ресурс] / Бердяев Н. А. — Санкт-Петербург : Лань, 2017. - 289 с. — Книга из коллекции Лань - Социально-гуманитарные науки. - URL:<https://e.lanbook.com/book/93975>.

Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Достоевский Ф.М. -Москва : Издательство "Лань", 2014. - URL:http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=45869.

Захер-Мазох Л. ф. Венера в мехах : сборник / Л.ф. Захер-Мазох. - Москва : Издательство «Рипол-Классик», 2014. - 189 с. -- URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481530>.

Дополнительная литература

Сартр Ж.- П. Дороги свободы / Ж. П. Сартр. –Москва;Харьков : АСТ:Фолио, 1999.–972с.

Левицкий С.А. Трагедия свободы / С.А. Левицкий. – Москва : Канон, 1995. –512 с.

Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э.Фромм. - Москва : АСТ, 2004. - 571 с.

Тема 19. Любовь как феномен человеческого бытия

Проблема определения любви. Типология любви. Взаимность любви. Различие платонической и половой любви.

Практическое занятие 19

Вопросы для обсуждения

1. Проблема любви в философии Гегеля.
2. Любовь как целостность и преодоление одиночества.
3. Проблема объективации в любви у Ж.-П. Сартр
4. Понимание любви в психоанализе З. Фрейда.
5. Невротическая потребность в любви у К.Хорни.

Основная литература

Эпштейн М. Sola amore: любовь в пяти измерениях / М. Эпштейн. - Москва: Эксмо, 2011. - 489 с.

Дополнительная литература

Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло - Понти. - Санкт-Петербург : Ювента : Наука, 1999. - 605 с.

Ортега-и-Гассет Х. Этюды о любви // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. — Москва : Весь мир, 1997. - 700 с.

Сартр Ж. -П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии / Ж.- П. Сартр. – Москва : Прогресс, 1988, с. 207-228.

Фрейд З. Работы о мазохизме / З. Фрейд. - URL: http://voxz.ru/freud_mazoh.html.

Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004.–219с.

Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. - Москва : Акад. проект, 2008. - 207 с.

Тема 20. Проблема Другого в антропологии

Понятия Я и Другого в истории антропологической мысли. Анализ концепции Э. Мунье, М. Бубера и Э. Левинаса. Специфика посмодернистского восприятия Другого.

Практическое занятие 20

Вопросы для обсуждения

1. Проблема общения в философии М. де Унамуно.
2. Отношение с Другим у Э. Левинаса.

Основная литература

Марков Б. В. Люди и знаки : антропология межличностной коммуникации / Б.В. Марков. - Санкт-Петербург : Наука, 2011. - 667 с.

Мещерякова Н. А. Человек в просвете бытия. Очерки философской антропологии: [монография]/Н. А. Мещерякова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, - 2012. – 165 с.

Дополнительная литература

Мунье Э. Манифест персонализма / Э. Мунье. - Москва : Республика, 1999. - 558 с.

Бубер М. Я и Ты / М. Бубер. –Москва:Высш.шк., 1993. - 173 с.

Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас. - Санкт-Петербург : Высш. Религ.-филос. школа, 1998. - 264 с.

Левинас Э. Избранное: тотальность и бесконечное / Э. Левинас. - Москва ; Санкт-Петербург : ЦГНИИ ИНИОН РАН : Культурная инициатива : Университетская книга, 2000. - 415 с.

Тема 21. Одиночество как философско-антропологическая проблема

Одиночество-бездомность, одиночество-неслиянность, одиночество-ответственность, одиночество – уединение.

Практическое занятие 21

Вопросы для обсуждения

1. Одиночество как заброшенность в экзистенциализме.
2. Осмысление проблемы одиночества в персонализме.

3. Проблема тотального одиночества у Х. Ортеги-и-Гассета.
4. Проблема бездомности у М. Бубера.
5. Одиночество у Э. Левинаса.
6. Проблема одиночества в философии Н. Бердяева

Основная литература

Достоевский Ф. М. Записки из подполья / Ф.М. Достоевский - Москва : Издательство «Лань», 2014. - URL:http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=45843.

Марков Б. В. Люди и знаки : антропология межличностной коммуникации / Б.В. Марков. - Санкт-Петербург : Наука, 2011. - 667 с.

Дополнительная литература

Бубер М. Проблема человека : к XIX Всемирному философскому конгрессу : специализированная информация по общеакадемической программе «Человек, наука, общество: комплексные исследования» / М. Бубер. — Москва : ИНИОН РАН, 1992. - 146 с.

Мунье Э. Манифест персонализма / Э. Мунье. - Москва : Республика, 1999. - 558 с.

Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. — Москва : Весь мир, 1997. - 700 с.

Торо Г. Д. Уолден, или жизнь в лесу / Г. Д. Торо. - URL: <http://lib.ru/INPROZ/TORO/walden.txt>.

Унамуно М де. Туман; Авель Санчес / М. де Унамуно. - Москва : Художественная литература, 1973. - 845 с.

Фрейд З. Тотем и табу : Сборник / З. Фрейд. - Москва : Олимп : АСТ-ЛТД, 1997. - 446 с.

Шютц А. Возвращающийся домой / А. Шютц. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/501/929/1216/020Shchyutts.pdf>.

Юнг К. Г. Психологические типы / К. Юнг. - Москва : Университетская книга, 1997. - 715 с.

Мунье Э. Надежда отчаявшихся / Э. Мунье. - Москва : Искусство, 1995. - 236 с.

Тема 22. Место и роль игры в человеческом бытии

Игра и социальность, виртуальное и игровое пространства. Игра как симуляция бытия. Игра как подражание реальности, дистанцирование от реальности, приспособление реальности к себе. Что есть игра- эксперимент над бытием или над собой? Игра как признание Другого.

Практическое занятие 22

Вопросы для обсуждения

1. Игра как власть над реальностью.
2. Игра и искусство у И. Канта.
3. Концепция игры у М. Бахтина.
4. И. Хейзинга о *Homo ludens*.
5. Игра в виртуальной реальности.

Дополнительная литература

Хейзинга Й. *Homo ludens* / Й. Хейзинга. - Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. - 350 с.

Бахтин М. М. Автор и герой : К филос. основам гуманитар. наук / М. М. Бахтин. - Санкт-Петербург : Азбука, 2000. - 332 с.

Кант И. Критика способности суждения / И. Кант - Москва : Директ-Медиа, 2002. - 740 с. -
URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7033>.

Финк Е. Основные феномены человеческого бытия / Е. Финк // Проблема человека в западной философии : сб. переводов. – Москва : Наука, 1988. – С. 357– 403.

Гадамер Г.-Г. Истина и метод : Основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер. –Москва: Прогресс, 1988. -691 с.

Бейтсон Г. Экология разума : избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон. - Москва : Смысл, 2000. - 476 с.

Тема 23. Проблема смерти в философской антропологии

Соотношение конечного и бесконечного в человеческом бытии. Проблема смысла смерти. Осмысление феномена в истории философии и культуры. Отчуждение от смерти. Болезнь к смерти С. Кьеркегора и бытие-к-смерти М. Хайдеггера.

Практическое занятие 23

Вопросы для обсуждения

1. Проблема осознания смерти как своей.
2. Проблема медиализации общества.
3. Концепция «перевернутой смерти» в современной культуре.
4. Одиночество и смерть (И. Ялом. «Вглядываясь в солнце»).

Основная литература

Кьеркегор С. Несчастнейший / С. Кьеркегор. - Москва : Директ-Медиа, 2012. - 13 с. — URL: <http://biblioclub.ru/>. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=96531>.

Дополнительная литература

Бовуар С. де. Очень легкая смерть : повесть / С. де Бовуар. - Москва : Прогресс, 1968. - 111с.

Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Арьес. – Москва : ПрогрессАкадемия, 1992. – 528 с.

Во И. Незабвенная / И. Во. - Москва : Текст, 1998. - 188 с.

Финк Е. Основные феномены человеческого бытия / Е. Финк // Проблема человека в западной философии : сб. переводов. – Москва : Наука, 1988.

Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти / И. Ялом. - Москва : Эксмо, 2008. - 349 с.

Тема 24. Проблема смысла человеческой жизни

Множественность смыслов. Проблема выбора основания для осмысления. Подлинность человеческого «Я». Восточная и западная традиции в понимании смысла жизни.

Практическое занятие 24

Вопросы для обсуждения

1. Категории быть и иметь в контексте человеческого существования. Э. Фромм, Г. Марсель.
2. Логотерапия В. Франкла: философский анализ.
3. Проблема смысла жизни в философии С. Франка.

Основная литература

Франк С. Л. Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии : монография / С.Л. Франк. - Москва|Берлин : Директ-Медиа, 2017. - 296 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7384>.

Дополнительная литература

Франк С. Л. О смысле жизни : монография / С.Л. Франк. - Москва : Директ-Медиа, 2008. - 147 с. - URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7382>.

Фромм Э. Иметь или быть? : монография / Э.З. Фромм. - Москва : Директ-Медиа, 2007. - 407 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 367 с.

Эпштейн М. Н. Философия возможного / М. Эпштейн. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. - 334 с.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

1. Предмет философской антропологии (культурологическое, психологическое, социологическое направления).
2. Софисты и Сократ о человеке.
3. Человек в философских учениях киников и стоиков
4. Открытие «внутреннего человека» в эпоху средневековья.
5. Антропология эпохи Возрождения.
6. «Мыслящий тростник» Б. Паскаля.
7. Человек в мистических учениях Я. Беме и М. Экхарта
8. Антропологические идеи немецкой классической философии.
9. Человек в марксистской философии.
10. Человек в философии А. Шопенгауэра.
11. «Сверхчеловек» Ф. Ницше.
12. Роль бессознательного в человеческой жизни. (З. Фрейд, К.-Г. Юнг).
13. Биологическая антропология А. Гелена.
14. Философская антропология Х. Плеснера.
15. Человек как *enseman*s в философии М. Шелера.
16. Кьеркегор и философская антропология.
17. Антропологические идеи в философии экзистенциализма.
18. Человек в философии абсурда.
19. Русская религиозная философия о человеке.
20. Проблема человека в структурализме.
21. Человек в философии постмодерна.
22. Антропологическая проблематика в гипермодернизме и метамодернизме.
23. Специфика постантропологических концепций.
24. Символический человек.

25. Соотношение души и тела в человеке.
26. Проблема пола в антропологии.
27. Свобода.
28. Любовь как феномен человеческого бытия.
29. Одиночество как философско-антропологическая проблема. Я и Другой.
30. Место и роль игры в человеческом бытии.
31. Проблема смерти в философской антропологии.
32. Проблема смысла жизни.

Учебное издание

Тихонова Ирина Юрьевна
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
Учебно-методическое пособие